

Советник Му очень жестокий

Услышав, что бандиты спустились с горы, все во дворе ощутили потрясение. Советник Му даже немного протрезвел, а вот Шан Юньцзэ оставался спокоен и продолжал медленно попивать вино.

Вэнь Люнянь отбросил палочки и сыто икнул.

Му Циншань: «...»

— Оставьте несколько человек охранять ямэнь, — Шан Юньцзэ поднялся и пошел к двери, но на полпути обернулся: — Может ты хочешь отправиться вместе со мной к бандитам?

— ... Я? — всполошился Му Циншань, и хотел было отказаться, но его затащили на коня.

Советник уже собирался звать на помощь.

— Эй, кто-нибудь, сюда! — Вэнь Люнянь напрочь проигнорировал своего украденного помощника и отправил посыльного позвать старшего офицера, чтобы он собрал людей для патруля в городе и успокоил простых горожан.

На землю постепенно опускались сумерки и, услышав, что за городом появились разбойники, люди поспешили спрятаться по домам. Улицы были пустынные, поэтому белый конь всю дорогу бешено мчался, подобно выпущенной из лука стреле.

Му Циншань — ученый, поэтому обычно ездит на ослике, и то, только до соседней деревни, где живут его родственники. Конечно, ослика нельзя даже сравнивать с молодым рослым конем. За короткое время его лицо побелело, и выглядел он так, будто вот-вот потеряет сознание.

— Не бойся, — сказал ему на ухо Шан Юньцзэ. — Ты не упадешь.

Его руки крепче сжались вокруг талии советника.

Му Циншань все еще держал глаза закрытыми.

— Ну же, попробуй осмотреться. Скоро ты почувствуешь себя лучше, маленький книжный червь.

Через силу Му Циншань приоткрыл крепко сомкнутые глаза, а затем так же быстро закрыл.

Шан Юньцзэ не выдержал и прыснул со смеху, неохотно подстегивая лошадь и вылетая за пределы городской стены. Не потребовалось и минуты, как до их ушей донеслись звуки борьбы.

— Глава! — увидев Шан Юньцзэ, издалека прибежала группа учеников.

— Как дела? — Шан Юньцзэ снял Му Циншаня с коня.

— Предположительно, появилось больше ста человек. Они довольно сильны и некоторые хорошо владеют боевыми искусствами.

— Столько времени заниматься грабежом и драками, естественно, они не будут беспомощными книжными червями, не способными и курицу связать, — Шан Юньцзэ многозначительно посмотрел на человека рядом.

Му Циншань все еще был погружен в неопределенное чувство, будто он возносится на облаках и едет на тумане, поэтому даже не подумал ответить на оскорбление и только лишь бессильно взглянул на главу крепости.

Шан Юньцзэ ощутил ничем не обоснованное удовольствие:

— Не хочешь подраться?

Му Циншань резко вдохнул холодный воздух:

— А?

Глава крепости потянул его в сторону кучи бандитов.

Му Циншань намертво вцепился в дерево, отказываясь двигаться даже на полшага.

Ученики крепости обменивались смущенными взглядами, глядя на эдакую комедию.

— Тогда посмотришь как я сражаюсь, — решил сделать шаг к компромиссу Шан Юньцзэ.

Му Циншань по-прежнему отказывался разжать руки.

Однако силы этих двух мужчин совершенно несопоставимы, поэтому в итоге его пальцы разжали и... посадили на дерево.

Советник Му сидел верхом на грубой коре ветки, размышляя о том, что этот человек попросту

грубиян.

Спрыгнув с дерева, Шан Юньцзэ перевернулся и в воздухе вытащил меч из ножен. Холодное лезвие прорезало лунный свет, высвобождая ледяной пронизывающий воинственный дух. Ученики крепости весьма удивились. Хоть эта банда и была весьма многочисленной, однако военная подготовка куда важнее, поэтому глава крепости достиг вершин мастерства.

Это действительно озадачивает.

В один момент банда была со всех сторон атакована очнувшимися учениками Тэн Юнь. По стечению обстоятельств, противники едва ли обладали большими способностями к сражению, и поэтому по-прежнему надеялись быстро убить их и вернуться назад в горы. Уже приняв решение об отступлении, они намеревались сбежать, но на полдороге наткнулись на великого мастера. Менее трех ударов понадобилось, и вот вся банда уже валялась на земле, придерживая руки и жалобно крича от боли. Шан Юньцзэ приземлился и снял Му Циншаня с дерева.

Впервые в жизни увидев такую сцену, советник был неизбежно заинтригован.

— На что смотришь? — поинтересовался у него Шан Юньцзэ.

— Это все бандиты?

— А как же иначе? — приснул глава крепости. — Зачем им еще направляться к городу вооруженными до зубов?

— А почему они держатся за руки и истошно вопят? — снова спросил Му Циншань.

— Их били по рукам, чтобы разоружить.

— Это часть боевого искусства?

— Конечно, — Шан Юньцзэ сначала кивнул, но потом подумал, что большинство книжных червей довольно добросердечны и не любят такие жестокие методы. Поэтому он слегка нахмурился, думая, как бы помягче объяснить.

Но прежде чем он успел придумать себе оправдание, Му Циншань в одиночку пошел вперед. Одного за другим он осмотрел разбойников, затем поднял ногу и хорошенько пнул одного из них — бородатого здоровяка крепкого телосложения.

Шан Юньцзэ: «...»

Чуть живой здоровяк издал дикий крик и потерял сознание.

— Хм! — советник Му повернулся к нему спиной.

Шан Юньцзэ помедлил перед тем как спросить:

— Ты его знаешь?

— Не встречал, но видел его портрет. Он один из тех, кто убивал людей в городе. После возвращения в ямэнь можно ударить его еще раз?

— Конечно, можно, — рассмеялся Шан Юньцзэ. — После возвращения я помогу тебе избить его.

Либо из-за опыта, либо из-за хорошего настроения после безоговорочной победы, короче говоря, на обратном пути Му Циншань наконец открыл глаза и почувствовал, что поездка стала... приятной.

В ушах свистел ветер и ему раньше никогда не было так удобно. Видя, что глаза советника заблестели, уголки губ Шан Юньцзэ поползли вверх. Щелкнув хлыстом, он прибавил скорость, оставив позади кучку младших братьев, тяжело дышащих и отчаянно бегущих с бандитами.

— Вернулись, вернулись! — несколько работников стояли за пределами резиденции ямэня. Как только они увидели человеческие фигуры, то тут же вошли внутрь, чтобы сообщить новости. Через некоторое время оттуда выбежала группа людей.

— Ну как? — поинтересовался Вэнь Люнянь.

— Они позади, — Шан Юньцзэ снял с коня Му Циншаня. — Предположительно сто с лишним человек.

— Так много? — удивился префект. — Прошу прощения, что затруднил главу крепости.

— Еще слишком рано благодарить. За пределами города их явно больше сотни. После этой битвы они не посмеют спуститься с горы, услышав новости. Гору Цанман легко охранять и трудно атаковать. Если мы хотим до конца истребить эти шайки, боюсь это будет еще одна головная боль.

— Тем не менее, неважно, насколько это сложно, выиграть в первой битве безусловно

хорошо, — Господин Вэнь был довольно спокоен. — Кроме того, некоторые наши методы заставили их спуститься с горы.

Шан Юньцзэ и Му Циншань снова вспомнили те портреты.

— Глава Шан усердно трудился, скорее возвращайтесь и как следует отдохните.

Шан Юньцзэ кивнул и потянул Му Циншаня на задний двор.

— Подожди, подожди! — быстро сказал Му Циншань. — Я не могу спать вместе с главой крепости!

Это замечание заставило всех присутствующих во дворе втянуть холодный воздух.

Вы же выезжали за город истреблять разбойников, так почему по возвращении собираетесь спать вместе? Какой-то сверхъестественно дикий прогресс.

Вэнь Люнянь тоже удивленно посмотрел на него.

Шан Юньцзэ едва заметно ухмыльнулся:

— Да?

Му Циншань очень пожалел, что не может прямо сейчас откусить собственный язык:

— Я хотел сказать, ты иди спать один, а я буду вести судебное расследование вместе с господином.

Шан Юньцзэ произнес:

— О...

— Если советник устал, идите спать вместе, — Вэнь Люнянь весьма заботлив. — Этот чиновник может справиться в одиночку.

Почернев, Му Циншань ощутил желание убиться о стену.

Конечно, раз уж другая сторона была книжным червем, Шан Юньцзэ не стал перегибать палку, и в конце концов отправился на задний двор в одиночку.

Группа бандитов была неслабо избита Шан Юньцзэ, и больше половины из них находилось на последнем издыхании. Бородатый главарь, получив от Му Циншаня пинок, до сих пор был в обмороке и еще не очнулся. Ученики крепости Тэн Юнь помогли вправить вывихнутые руки, и снова хорошенько связали бандитов, чтобы они не смогли вырваться или поранить кого-то, прежде чем их передали Вэнь Люняню.

— Это он? — Рассмотрев как следует бородатую физиономию, Вэнь Люнянь немного удивился.

— Это тот самый Чжао Юэ из альбома, — подтвердил Му Циншань.

— Точно, — Вэнь Люнянь кивнул, затем достал бутылку с охлаждающей мазью из рукава, открыл ее и подвинул ближе к носу бандита.

Веки бородача дрогнули, похоже он начал приходить в себя.

Вэнь Люнянь убрал мазь, затем встал, обошел его, и вдруг закричал во все горло:

— Ван Тяньху!

Му Циншань до того испугался, что подпрыгнул до небес.

Бородач инстинктивно обернулся:

— Кто меня зовет?

— Этот чиновник, — лицо префекта было суровым.

Бородач немного пришел в себя.

— Эй, кто-нибудь! — Вэнь Люнянь поднялся на возвышение. — Позовите палача!

Советник недоумевал: как можно без судебного расследования приговаривать к наказанию?

Ужас вспыхнул в глазах бородатого мужчины, а все тело застыло.

— Какое самое тяжелое наказание? — уточнил Вэнь Люнянь.

Му Циншань пребывал в шоковом состоянии:

— А?

— Триста ударов палками! — решил префект, не дожидаясь ответа.

— Есть! — свирепый служитель вышел вперед и прижал бородача к скамье для наказаний.

— Минуточку, минуточку! — поспешил остановить его Му Циншань.

— У советника есть вопрос? — Вэнь Люнянь выглядел озадаченным.

— Триста? — решил уточнить советник.

— Думаешь, этого мало? Как насчет пятисот? У этого чиновника неважный опыт, не надо смеяться.

Му Циншань: «...»

Вэнь Люнянь посмотрел на него.

Советник наконец отреагировал, затем согласился:

— Сначала нужно допросить и судить, иначе это плохо отразится на репутации господина.

— В таком случае, давай допросим его, — кивнул Вэнь Люнянь, затем спросил бандита: — Кто перед судом?

Бородач закашлялся и ответил, тяжело дыша:

— Чжао Юэ.

— Чжао Юэ, — Вэнь Люнянь кивнул, затем снова позвал: — Эй, сюда, наказать его палками.

— Господин! — советнику снова пришлось его притормозить. — Это не суд.

— В конце концов, когда мы сможем его наказать? — недовольно поинтересовался префект.

— Сначала господин должен допросить его, и если он не признается, или соврет, тогда можно прибегать к пытке.

— Но откуда мне узнать, врет он или говорит правду? — Вэнь Люнянь подпер щеки руками.

— Это довольно просто. Мы поймали более ста человек. Допросите каждого по отдельности, если чье-либо признание отличается от других, значит он лжет. Тогда господин может придумать как его наказать, мне все равно.

— Дельная мысль, советник, — похвалил префект, затем снова задал вопрос бандиту: — Кто стоит на коленях перед судебным залом?

Бородач молчал.

— Эй, кто-нибудь, палача...

— Ван Тяньху! — скрипнул зубами мужчина.

— Ван Тяньху, — постучал по столу Вэнь Люнянь. — В прежние времена ты зашел слишком далеко, в документах все есть, — затем он с сияющей улыбкой добавил: — Даже будь там на одно преступление меньше, этот чиновник все равно должен наказать тебя.

Раньше, Му Циншань уже сопровождал префекта в суде, однако крестьяне в деревне не более чем куриный пух и чесночная шелуха, поэтому Вэнь Люнянь был очень добрым и терпеливым. Никогда он не был таким, как сейчас, совершенно не похожим на образованного человека, а скорей... на маленького хулигана.

Му Циншаню казалось, что он начинает понимать, почему поставили этого похожего на слабого ученого человека править городом, в котором бандиты — главное бедствие.

<http://bllate.org/book/15740/1409079>